

4
30сн.

ДРЕВНИЕ ГОРОДА

и

ДРУГИЕ БУЛГАРСКО-ТАТАРСКИЕ ПАМЯТНИКИ

въ

КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ.

С. М. ШИЛЕВСКАГО.

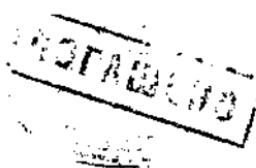

КАЗАНЬ.
въ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.
1877.

По определению Историко-филологического факультета Императорского Казанского Университета печатать дозволается. Казань,
31 марта 1877 г.

Деканъ Н. Буличъ.

ПОСВЯЩАЕТСЯ

IV АРХЕОЛОГИЧЕСКОМУ СЪЕЗДУ.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Нынѣшняя Казанская губернія, особенно восточная часть ея, была центромъ Булгарского царства, которое представляется торжево - политическимъ союзомъ нѣсколькихъ племенъ съ довольно значительными признаками культурного развитія; съ этимъ царствомъ до покоренія его Монголами ведеть борьбу вновь слагающееся Русское государство. Но исторія царства Камско-Волжскихъ Булгаръ мало извѣстна, особенно этнографический составъ царства и топография Булгарскихъ городовъ, упоминаемыхъ мусульманскими землями и русскими лѣтописями. Такимъ образомъ остаются неопределенные самые первые, основные вопросы, съ изрѣщіемъ которыхъ должна начинаться исторія каждого народа. Между тѣмъ исторія Булгарского царства имѣть значение въ общей исторіи культуры, какъ первое историческое государство на сѣверо-востокѣ нынѣшней Европейской Россіи, а вмѣстѣ съ исторіею поселявшихся въ Булгаріи Татарь-завоевателей и потомъ Казанского царства представляется особенно важною для русской исторіи, не только вслѣдствіе постоянныхъ вѣнчаний отношеній Булгаръ, а вслѣдствіи и Татарь къ Русскимъ, но и потому, что самая велико-русская народность слагалась и развивалась подъ непосредственнымъ влияніемъ соседнихъ инородческихъ племенъ, входившихъ въ составъ Булгарского союза, а вслѣдствіи Казанского царства, перерождая инородцевъ въ себя и многое воспринимая отъ нихъ въ свое существо.

Давно занимаясь этнолого-историческими изслѣдованіями по здѣшнему краю, я постоянно оставался на вопросахъ о происхожденіи и древнемъ истокѣ здѣшнихъ инородцевъ, предстоящей въ Казани IV Археологическій Съездъ направилъ мои занятія къ специальному археологическому изслѣдованію вещественныхъ памятниковъ бывшихъ

II

царствъ. Эти памятники, при недостаткѣ памятниковъ письменности, имѣютъ особенное значеніе для исторіи здѣшняго края. Къ труду меня возвуждало сознаніе важнѣйшаго назначенія Археологическихъ Съѣзда — возвуждать иъ дѣятельности мѣстныя силы, подвигать изученіе мѣстныхъ историко-археологическихъ вопросовъ.

Настоящее изслѣдованіе, явившееся въ свѣтъ подъ вліяніемъ ожидаемаго въ Казани IV Археологическаго Съѣзда, я имѣю честь посвятить этому Съѣзду.

Въ первомъ отдѣлѣ своего изслѣдованія я обозрѣваю мусульманскіе источники о булгарскихъ городахъ; такое обозрѣніе я считалъ необходиимымъ, по дѣйствительной и предполагаемой важности, а вмѣстѣ съ этимъ и малой извѣстности этихъ источниковъ. Арабскіе писатели, изъ которыхъ X и XI вѣка отличаются авторитетомъ особенной древности, преимущественно повторяютъ одинъ другаго и въ окончательномъ результатаѣ о Булгарахъ вообще и особенно о булгарскихъ городахъ представляютъ не много; другіе мусульманскіе источники — татарскіе ограничиваются только нѣсколькими преданіями, относящимися къ немногимъ событиямъ исторіи Булгарского царства, и еще менѣе говорять обѣ исторіи царства Казанскаго; эти преданія съ разными вариантами отличаются анахронизмами и грубыми ошибками. Такимъ образомъ мусульманскіе источники о булгарскихъ городахъ оказываются очень бѣдными. Нѣкоторые предполагаютъ существованіе у Татаръ какихъ-то историческихъ рукописей и преданій, которыя будто-бы могутъ имѣть важное значеніе; но, послѣ подробаго разсмотрѣнія всего того, что доселѣ было извѣстно изъ татарскихъ источниковъ, и познакомившись съ ихъ характеромъ, должно прийти къ убѣждѣнію, что нѣтъ никакихъ основаній ожидать отъ Татаръ какихъ-нибудь новыхъ важныхъ источниковъ.

Мѣста изъ мусульманскихъ источниковъ я привожу на русскомъ языкѣ, на основаніи переводовъ ихъ, за исключеніемъ немногихъ и на русскій языкъ, на французскій, нѣмецкій и латинскій языки; нѣкоторыя мѣста изъ арабскихъ и татарскихъ подлинниковъ переведены мною извѣстнымъ арабистомъ, бывшимъ профессоромъ Казанскаго университета, нынѣ библіотекаремъ этого университета И. Ф. Готвальдомъ, которому приношу при этомъ искреннюю благодарность.